

ИЗ ОПУБЛИКОВАННОГО В ГАЗЕТАХ «ПРАВДА» И «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

ПО ПОВОДУ ГИМНА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

О гимне своем снова спорит Россия.

— А что вы думаете на эту тему? — обращаюсь к Александру Зиновьеву.— Волнует она вас?

— Еще бы! В гимне ведь должно выразиться наше прошлое, настоящее и будущее. Впрочем, не стану распространяться. Предложу текст, который выстрадан и выношен мною, а написан только что. Прошу опубликовать в «Правде» и «Советской России».

Выполняя просьбу Александра Александровича, я передал его текст в обе редакции.

Часть констатирующая:

Рухнуло братство свободных народов.
Они отреклись от дружеских уз.
По воле правителей пьяного сброда
Распался великий Советский Союз.

Нету Отечества больше свободного.
Нет братства народов на веки веков.
Есть сборище нищее люда голодного,
Хапуг, паразитов, воров, дураков.

Дурили нас западным раем свободы.
Предательству путь Горбачев проторил.
Нас Ельцин учил, как поссорить народы,
В подонков и шкурников нас обратил.

И вот мы плетемся, как дохлая кляча,
Не в выси прогресса — в истории сток,
Подачки у Запада нищенски клянча,
Надеясь в душе, что поможет Восток.

Часть призывающая:

Возродим мы Отечество наше народное!
Припомним героев из прошлых веков!
Пусть ярость в сердцах закипит благородная!
Не допустим позор чужеземных оков!

Очнись от дурмана, страна разоренная!
Покажем, что мы, россияне, не сброд!
Священная битва, начнись разъяренная!
На бой ради жизни, российский народ!

Пусть станет Отечество наше свободное!
Пусть жизнь наша станет чиста и ясна!
Пусть старость и детство не будут голодные!
Пусть в душах людей расцветает весна!

Александр Зиновьев

«Правда», 30 ноября 2000 г.

ПИСЬМО В БЕЛГРАД

Президенту Союзной Республики Югославии
г-ну Воиславу Коштунице

Уважаемый господин президент!

В российском обществе испытывают обеспокоенность в связи с преследованием бывшего президента СРЮ Слободана Милошевича. Его арест воспринимается как результат грубого экономического, политического и информационно-пропагандистского давления США и других западных стран. При-

чиной преследований С. Милошевича, по убеждению очень многих в России, является его стремление к дружбе с Россией и отказ подчиниться диктату НАТО.

Настроения общества отразились в создании Российского общественного комитета в защиту Слободана Милошевича, в состав которого вошли многие видные ученые, общественные деятели, депутаты парламента, деятели культуры. Вам, возможно, известно, что в поддержку этого комитета высказалась большая группа членов Совета Федерации и Государственной думы — верхней и нижней палат российского парламента.

Мы, разумеется, ни в коей мере не претендуем на вмешательство во внутренние дела Югославии. Однако, руководствуясь прежде всего соображениями гуманности, мы не можем не выразить озабоченности многочисленными сообщениями о резком ухудшении состояния здоровья С.Милошевича после его ареста. Мы слышим и утверждения о том, что бывший президент страны не получает необходимого лечения. Об этом, в частности, свидетельствует заявление группы врачей — депутатов парламента Югославии и Сербии.

С учетом большого резонанса, который получили в российском обществе эти сообщения, хотели бы направить в Белград несколько известных врачей-кардиологов, чтобы ознакомиться с состоянием здоровья бывшего президента Югославии. Просим вас предоставить этим врачам возможность посетить С. Милошевича в тюрьме.

Мы полагаем, что содержание бывшего президента СРЮ под стражей во время следствия — не лучший способ выявить истину в отношении предъявляемых ему обвинений. Ряд российских юристов считает, что арест С. Милошевича и его коллег является формой давления на обвиняемых, чтобы добиться у них показаний, укладываемых в уже выстроенную некоторыми политиками и СМИ схему «вины» бывшего президента Югославии. Существуют обоснованные сомнения в том, сможет ли следствие сохранить объективность и беспристрастность перед политическим и информационно-пропагандистским давлением тех, кто требует расправы над С.Милошевичем.

Мы надеемся, что принцип презумпции невиновности по-прежнему остается краеугольным камнем юриспруденции в Югославии. Считаю также, что предоставление С.Милошевичу возможности защищаться от предъявленных ему обвинений, находясь на свободе, в большей мере способствовало бы выявлению истины.

Не остаются без внимания в России и требования западных стран выдать С.Милошевича Международному трибуналу по бывшей Югославии, находящемуся под их полным контролем. В России убеждены, что этот «трибунал», легитимность которого издавна подвергается обоснованному сомнению, не имеет мандата на репрессии против бывшего руководителя суверенного государства.

Российское общество отвергает попытки стран — участников агрессии добиться осуждения главы государства — жертвы агрессии. Эти попытки создают опасный прецедент использования суда для достижения «результатов, которые не были достигнуты военным путем». По убеждению наших соотечественников, «вина» С. Милошевича прежде всего в том, что он выступал за подлинную независимость и территориальную целостность своей страны.

Хотели бы информировать вас о том, что выдача С.Милошевича Гаагскому трибуналу произведет очень тяжелое впечатление в России, ибо он воспринимается в общественном мнении как лидер страны, вновь, как в 1941 году, принявшей на себя удар Запада. Расправа над С.Милошевичем по требованию Запада неизбежно будет расценена в России как недружественный акт.

Господин президент!

Зная вас как искреннего патриота братской нам Сербии, человека, поставившего целью национальное возрождение своей страны, обеспечение единства нации, утверждение демократии и прав человека, мы призываем вас не допустить травли вашего предшественника на посту главы СРЮ.

Мы надеемся, что будут приняты необходимые меры для обеспечения безопасности и сохранения здоровья бывшего президента СРЮ и что Югославия устоит перед грубым дав-

лением Запада и не пойдет на выдачу одного из своих сограждан на расправу НАТО.

От имени Российского общественного комитета в защиту Слободана Милошевича

Александр Зиновьев.

«Советская Россия», 2 июня 2001 г.

В ОБМЕН НА ЗАПАДНЫЕ ПОДАЧКИ?

Заявление Российского общественного комитета в защиту Слободана Милошевича

Правительство СРЮ 23 июня 2001 года приняло указ, на основании которого бывший президент страны С.Милошевич и еще 15 человек, обвиняемых в так называемых военных преступлениях, в ближайшие дни могут быть выданы т.н. Международному трибуналу по бывшей Югославии (МТБЮ) — псевдосудебному органу, выполняющему политический заказ США и других стран — членов НАТО.

Принимая откровенно неконституционное решение, позволяющее тем не менее передать С.Милошевича Гаагскому «правосудию» явочным способом, ныне правящий в Югославии блок «Демократическая оппозиция Сербии» окончательно подчинился диктату Запада, который, как известно, жестко увязывает финансовую помощь Югославии с «поведением» Белграда в отношении МТБЮ. Не случайно ведь США и Великобритания так горячо приветствуют суботнее решение югославского правительства. Не случайно это решение принято как раз накануне открывающейся на следующей неделе т.н. Международной конференции по оказанию помощи Югославии.

Российский общественный комитет в защиту Слободана Милошевича выражает резкий протест против циничной попытки правительства СРЮ решить «проблему Милошевича» путем фактического обмена экс-президента страны на иностранные кредиты.

Мы выражаем солидарность с теми общественными и политическими силами Сербии и Черногории, которые требуют немедленной отмены этого неконституционного, откровенно бесчеловечного решения.

Мы призываем президента и правительство Российской Федерации, депутатов российского парламента, политические партии и общественные организации, всех честных граждан России сказать свое веское слово в защиту Слободана Милошевича, предотвратить расправу над политиком и человеком, имеющим, как и все его сограждане, право на независимое и справедливое правосудие в собственной стране.

Председатель Комитета А.А. Зиновьев.

«Советская Россия», 26 июня 2001 г.

ИМЯ ВЕКА

Прошло пятьдесят лет после смерти Сталина. Но Сталин и все, что связано с его деятельностью, не стало далеким, безразличным для живущих людей прошлым. Еще живо довольно много представителей поколений, для которых сталинская эпоха была и остается их эпохой независимо от того, как они относятся к ней. А главное — Сталин принадлежит к числу тех великих исторических личностей, которые навечно остаются значительными явлениями современности для всех последующих поколений. Так что круглая полувекровая дата есть лишь повод высказаться на вечно актуальные темы. В этом очерке я намерен рассмотреть не конкретные факты и события сталинской эпохи и жизни Сталина, а лишь их социальную сущность.

Сталинская эпоха. Чтобы дать объективную характеристику сталинской эпохи, необходимо прежде всего определить ее место в истории русского (советского) коммунизма. Сейчас можно констатировать как факт такие четыре периода в истории русского коммунизма: 1) зарождения; 2) юности (или созревания); 3) зрелости; 4) кризиса и гибели. Первый пери-

од охватывает годы от Октябрьской революции 1917 года до избрания Сталина Генеральным секретарем ЦК партии в 1922 году или до смерти Ленина в 1924 году. Этот период можно назвать ленинским по той роли, какую в нем сыграл Ленин. Второй период охватывает годы после первого периода до смерти Сталина в 1953 году или до двадцатого съезда партии в 1956 году. Это — сталинский период. Третий начался после второго и продолжался до прихода к высшей власти в стране Горбачева в 1985 году. Это — хрущевско-брежневский период. И четвертый период начался с захвата высшей власти Горбачевым и завершился антикоммунистическим переворотом в августе 1991 года, возглавленным Ельциным, и разрушением русского (советского) коммунизма.

После XX съезда КПСС (1956 год) прочно утвердилось представление о сталинском периоде как о периоде злодейства, а о самом Сталине — как о самом злодейском злодее из всех злодеев в истории человечества. И теперь в качестве истины принимается лишь разоблачение язв сталинизма и дефектов Сталина. Попытки высказаться объективно об этом периоде и о личности Сталина расцениваются как апологетика сталинизма. И все же я рискну отступить от разоблачительной линии и высказаться в защиту... нет, не Сталина и сталинизма, а их объективного понимания. Думаю, что я имею на это моральное право, поскольку с ранней юности был убежденным антисталинистом, в 1939 году был членом террористической группы, намеревавшейся совершить покушение на Сталина, был арестован за публичное выступление против культа Сталина и до самой смерти Сталина вел нелегальную антисталинистскую пропаганду. После смерти Сталина я прекратил ее, руководствуясь принципом: мертвого льва может лягнуть даже осел. Мертвый Сталин не мог быть моим врагом. Нападки на Сталина стали ненаказуемыми, обычными и даже поощряемыми. И к тому же к этому времени я уже встал на путь научного подхода к советскому обществу, включая сталинскую эпоху. Ниже я кратко изложу основные выводы относительно Сталина и сталинизма, к которым я пришел в результате многолетних научных исследований.

Ленин и Сталин. Советская идеология и пропаганда в сталинские годы преподносила Сталина как «Ленина сегодня». Теперь я думаю, что это верно. Конечно, между Лениным и Сталиным имели место различия, но главным все-таки является то, что сталинизм был продолжением и развитием ленинизма как в теории, так и в практике строительства реального коммунизма. Сталин дал наилучшее изложение ленинизма как идеологии. Он был верным учеником и последователем Ленина. Какими бы ни были их конкретные личные отношения, с социологической точки зрения они образуют единую историческую личность. Случай в истории уникальный. Я не знаю другого такого случая, чтобы один политический деятель большого масштаба поднял буквально на божественную высоту своего предшественника у власти, как это сделал Сталин с Лениным.

После XX съезда КПСС стали Сталина противопоставлять Ленину, а сталинизм рассматривать как отступление от ленинизма. Сталин действительно «отступил» от ленинизма, но не в смысле измены ему, а в том смысле, что внес в него настолько значительный вклад, что мы вправе говорить о сталинизме как об особом феномене.

Политическая и социальная революция. Великая историческая роль Ленина заключалась в том, что он разработал идеологию социалистической революции, создал организацию профессиональных революционеров, рассчитанную на захват власти, возглавил силы для захвата и удержания власти, когда представился случай, оценил этот случай и пошел на риск захвата власти, использовал власть для разрушения существовавшей социальной системы, организовал массы на защиту завоеваний революции от контрреволюционеров и интервентов, короче говоря — в создании необходимых условий для построения коммунистического социального строя в России. Но сам этот строй сложился уже после него, в сталинский период, сложился под руководством Сталина. Роль этих людей настолько огромна, что можно смело утверждать, что без Ленина не победила бы социалистическая революция, а без Сталина не возникло бы первое в истории коммунистиче-

ское общество огромного масштаба. Когда-нибудь, когда человечество в интересах самосохранения все-таки вновь обратится к коммунизму как к единственному пути избежать гибели, двадцатый век будет назван веком Ленина и Сталина.

Я различаю политическую и социальную революции. В русской революции они слились воедино. Но в ленинский период доминировала первая, в сталинский на первый план вышла вторая. Социальная революция заключалась не в том, что были ликвидированы классы капиталистов и помещиков, что была ликвидирована частная собственность на землю, на фабрики и заводы, на средства производства. Это был лишь негативный, разрушительный аспект политической революции. Социальная же революция как таковая, в ее позитивном, созидательном содержании означала создание новой социальной организации масс многомиллионного населения страны. Это был грандиозный и беспрецедентный процесс объединения миллионов людей в коммунистические коллективы с новой социальной структурой и новыми взаимоотношениями между людьми, процесс создания многих сотен тысяч деловых клеточек невиданного доселе типа и объединения их точно так же в невиданное доселе единое целое. Это был грандиозный процесс создания нового образа жизни миллионов людей с новой психологией и идеологией.

Хочу обратить особое внимание на следующее обстоятельство. Как критики, так и апологеты сталинизма изображают этот процесс так, как будто Сталин и его соратники лишь воплощали в жизнь марксистско-ленинские проекты. Это — глубокое заблуждение. Никаких таких проектов не было вообще. Были общие идеи и лозунги, которые можно было истолковывать и которые, на самом деле, истолковывались, как говорится, вкривь и вкось. Не было таких проектов и у сталинцев, и у самого Сталина. Тут имело место историческое творчество в полном смысле слова. Строители нового общества имели перед собой конкретные задачи установления общественного порядка, борьбы с преступностью, борьбы с беспорядочностью, обеспечения людей продуктами питания и жильем, создания школ и больниц, создания средств транспорта,

строительства заводов для производства необходимых предметов потребления и т.д. Они поступали в силу жизненной необходимости, в силу наличных средств и условий, в силу объективных социальных законов, о которых не имели ни малейшего понятия, но с которыми вынуждены были считаться на деле, действуя по принципу проб и ошибок. Они не думали о том, что тем самым создавали ячейки нового общественно-го организма с их закономерной структурой и объективными, не зависящими от их воли социальными отношениями. Их деятельность была успешной в той мере, в какой они, так или иначе, считались с объективными условиями и законами социальной организации. В общем и целом Сталин и его соратники действовали в соответствии с жизненной необходимостью и объективными тенденциями реального бытия, а не с какими-то идеологическими догмами, как им приписывают фальсификаторы советской истории.

Замечу, кстати, что материальные и культурные ценности, созданные в сталинские годы, были настолько огромны, что ценности, доставшиеся в наследство от дореволюционной России, выглядят в сравнении с ними каплей в океане. То, что национализировалось и обобществлялось после революции, на самом деле было не столь значительным, как об этом принято говорить. Материальную и культурную основу нового общества пришлось создавать заново после революции, используя новую систему власти. Со временем конкретные задачи, вынуждавшие строителей нового общества осуществлять коллективизацию, индустриализацию и другие мероприятия большого масштаба, отошли на задний план или исчерпали себя, а неосознанный и незапланированный социальный аспект заявил о себе как одно из главных достижений этого периода истории русского коммунизма.

Самым важным, пожалуй, результатом социальной революции, привлечшим на сторону нового строя подавляющее большинство населения страны, было образование деловых коллективов, благодаря которым люди приобщались к публичной жизни и ощутили заботу о себе общества и власти. Тяга людей к коллективной жизни без частных хозяев и с ак-

тивным участием всех была неслыханной ранее нигде и никогда. Демонстрации и собрания были делом добровольным. К ним относились как к праздникам. Несмотря ни на какие трудности, иллюзия того, что власть в стране принадлежит народу, была всеподавляющей иллюзией тех лет. Явления коллективизма воспринимались как показатели именно народовластия. Народовластия не в смысле западной демократии, а буквально. Представители низших слоев населения (а их было большинство) заняли нижние этажи социальной сцены и приняли участие в социальном спектакле не только в качестве зрителей, но и в качестве актеров. Актеры на более высоких этажах сцены и на более важных ролях тогда тоже в массе своей были выходцами из народа. Такой вертикальной динамики населения, как в те годы, история не знала до этого.

Коллективизация и индустриализация. Существует устойчивое мнение, будто колхозы были выдуманы сталинскими злодеями из чисто идеологических соображений. Это чудовищная нелепость. Идея колхозов не есть идея марксистская. Она вообще не имеет ничего общего с классическим марксизмом. Она не была привнесена в жизнь из теории. Она родилась в самой практической жизни реального, а не воображаемого коммунизма. Идеологию лишь использовали как средство оправдания своего исторического творчества.

Коллективизация была не злым умыслом, а трагической неизбежностью. Процесс бегства людей в города все равно нельзя было остановить. Коллективизация ускорила его. Без нее этот процесс стал бы, может быть, еще болезненнее, растянувшись на несколько поколений. Дело обстояло вовсе не так, будто высшее советское руководство имело возможность выбора пути. Для России в исторически сложившихся условиях был один выбор: выжить или погибнуть. А в отношении путей выживания выбора никакого не было. Сталин явился не изобретателем русской трагедии, а лишь ее выразителем.

Колхозы были злом, но далеко не абсолютным. Без них в тех реальных условиях была невозможна индустриализация, а без последней нашу страну разгромили бы уже в тридца-

тые годы, если не раньше. Но и сами по себе колхозы имели не только недостатки. Один из соблазнов и одно из достижений реального коммунизма состоит в том, что он освобождает людей от тревог и ответственности, связанных с собственностью. Хотя и в негативной форме колхозы сыграли эту роль для десятков миллионов людей. Молодые люди получили возможность становиться трактористами, механиками, учетчиками, бригадирами. Вне колхозов появились «интеллигентные» должности в клубах, медицинских пунктах, школах, машинно-тракторных станциях. Совместная работа многих людей становилась общественной жизнью, приносившей развлечение самим фактом совместности. Собрания, совещания, беседы, пропагандистские лекции и прочие явления новой жизни, связанные с колхозами и сопровождавшие их, делали жизнь людей интересней, чем раньше. На том уровне культуры, на каком находилась масса населения, все это играло роль огромную, несмотря на убогость и формальность этих мероприятий.

Индустриализация советского общества была так же плохо понята, как и коллективизация. Важнейший ее аспект, а именно социологический, выпал из поля зрения как апологетов, так и критиков сталинизма. Критики рассматривали ее, во-первых, с критериями западной экономики как экономически нерентабельную (по их понятиям — бессмысленную) и, во-вторых, как волюнтаристскую, диктуемую соображениями идеологии. А апологеты не заметили того, что тут рождался качественно новый феномен сверхэкономики, благодаря которому Советский Союз в удивительно короткие сроки стал мощной индустриальной державой. И, что самое поразительное, не заметили того, какую роль сыграла индустриализация в социальной организации масс населения.

Организация власти. В эти годы происходило, с одной стороны, объединение разбросанных по огромной территории различных народов в единый социальный организм, а с другой стороны, происходили внутренняя дифференциация и структурное усложнение этого организма. Этот процесс с не-

обходимостью порождал разрастание и усложнение системы власти и управления обществом. А в новых условиях он породил и новые функции власти и управления. Именно в сталинскую эпоху была создана та система партийно-государственной власти и управления. Но она появилась на свет не сразу после революции. Нужны были многие годы на ее создание. А страна нуждалась в управлении с первых же дней существования нового общества. Как же она управлялась? Конечно, до революции существовал государственный аппарат России. Но он был разрушен революцией. Его обломки и опыт работы использовались для создания новой государственной машины. Но опять-таки нужно было что-то еще другое, чтобы это сделать. И этим другим средством управления страной в условиях послереволюционной разрухи и средством создания нормальной системы власти явилось рожденное революцией народовластие.

Употребляя выражение «народовластие», или «власть народа», я не вкладываю в них никакого оценочного смысла. Я не разделяю иллюзий, будто власть народа — это хорошо. Я имею здесь в виду лишь определенную структуру власти в определенных исторических обстоятельствах и ничего более. Вот основные черты народовластия. Подавляющее большинство руководящих постов с самого низа до самого верха заняли выходцы из низших слоев населения. А это миллионы людей. Вышедший из народа руководитель обращается в своей руководящей деятельности непосредственно к самому народу, игнорируя официальный аппарат. Для народных масс этот аппарат представляется как нечто враждебное им и как помеха их вождю-руководителю. Отсюда волюнтаристские методы руководства. Потому высший руководитель может по своему произволу манипулировать чиновниками нижестоящего аппарата официальной власти, смещать их, арестовывать. Руководитель выглядел народным вождем. Власть над людьми осуществлялась непосредственно, без всяких промежуточных звеньев и маскировок.

Народовластие есть организация масс населения. Народ должен быть определенным образом организован, чтобы его

вожди могли руководить им по своей воле. Воля вождя — ничто без соответствующей подготовки и организации населения. Были для этого и определенные средства. Это прежде всего всякого рода активисты, зачинатели, инициаторы, ударники, герои... Масса людей в принципе пассивна. Чтобы держать ее в напряжении и двигать в нужном направлении, в ней нужно выделить сравнительно небольшую активную часть. Эту часть следует поощрять, давать ей какие-то преимущества, передать ей фактическую власть над прочей пассивной частью населения. И во всех учреждениях образовались неофициальные группы активистов, которые фактически держали под своим наблюдением и контролем всю жизнь коллектива и его членов. Руководить учреждением без их поддержки было практически невозможно. Активисты были обычно людьми, имевшими сравнительно невысокое социальное положение, а порою — самое низкое. Часто это были бескорыстные энтузиасты. Но постепенно этот низовой актив перерастал в мафию, терроризировавшие всех сотрудников учреждений и задававшие тон во всем. Они имели поддержку в коллективе и сверху. И в этом была их сила.

Высшей властью в сталинской системе власти был не государственный, а сверхгосударственный аппарат власти, не связанный никакими законодательными нормами. Он состоял из клики людей, лично обязанных главарию (вождю) своим положением в клике и предоставленной ему долей власти. Такие клики складывались на всех уровнях иерархии, начиная от высшей во главе с самим Сталиным и кончая уровнем районов и предприятий. Главными рычагами власти были: партийный аппарат и партия в целом, профсоюзы, комсомол, органы государственной безопасности, силы внутреннего порядка, армейское командование, дипломатический корпус, главы учреждений и предприятий, выполняющих задания особой государственной важности, научная и культурная элита и т.д. Государственная власть (Советы) подчинялась сверхгосударственной.

Важным компонентом сталинской власти было то, что стали называть словом «номенклатура». Роль этого явления была

сильно преувеличена и искажена в антисоветской пропаганде. Что такое номенклатура на самом деле? В сталинские годы в номенклатуру входили особо отобранные и надежные с точки зрения центральной власти партийные работники, осуществлявшие руководство большими массами людей в различных районах страны и различных сферах жизни общества. Ситуация руководства была сравнительно проста, общие установки были ясны и стабильны, методы руководства были примитивны и стандартны, культурный и профессиональный уровень руководимых масс был низок, задачи деятельности масс и правила их организации были сравнительно просты и более или менее единообразны. Так что практически любой партийный руководитель, включенный в номенклатуру, мог с одинаковым успехом руководить литературой, целой территориальной областью, тяжелой промышленностью, музыкой, спортом. Главная задача руководства такого рода состояла в том, чтобы создать и поддерживать единство и централизацию руководства страной, приучить население к новым формам взаимоотношения с властью, любой ценой решать некоторые проблемы общегосударственного значения. И эту задачу номенклатурные работники сталинского периода выполнили.

Репрессии. Вопрос о репрессиях имеет принципиальное значение для понимания как истории формирования русского коммунизма, так и его сущности как социального строя. В них произошло совпадение факторов различного рода, связанных не только с сущностью коммунистического социального строя, но и с конкретными историческими условиями, а также с природными условиями России, ее историческими традициями и характером наличного человеческого материала. Была мировая война. Рухнула царская империя, причем коммунисты в этом были меньше всего повинны. Произошла революция. В стране — дезорганизация, разруха, голод, нищета, расцвет преступности. Новая революция, на сей раз — социалистическая. Гражданская война, интервенция, восстания.

Никакая власть не смогла бы установить элементарный общественный порядок без массовых репрессий.

Само формирование нового общественного строя сопровождалось буквально оргией преступности во всех сферах общества, во всех регионах страны, на всех уровнях формирующейся иерархии, включая сами органы власти, управления и наказания. Коммунизм входил в жизнь как освобождение, но освобождение не только от пут старого строя, но и освобождение масс людей от элементарных сдерживающих факторов. Халтура, очковтирательство, воровство, коррупция, пьянство, злоупотребления служебным положением и т.п., процветавшие и в дореволюционное время, превращались буквально в нормы всеобщего образа жизни россиян (теперь советских людей). Партийные организации, комсомол, коллективы, пропаганда, органы воспитания и т.д. прилагали титанические усилия к тому, чтобы помешать этому. И они действительно многого добивались. Но они были бессильны без органов наказания. Сталинская система массовых репрессий вырастала как самозащитная мера нового общества от рожденной совокупностью обстоятельств эпидемии преступности. Она становилась постоянно действующим фактором нового общества, необходимым элементом его самосохранения.

Экономическая революция. Слишком мало сказать об экономике сталинской эпохи, что в ней имели место коллективизация и индустриализация. В ней сложилась специфически коммунистическая форма экономики, я бы сказал даже — сверхэкономика. Назову ее основные черты.

В сталинские годы было создано огромное число первичных деловых коллективов (клеточек), которые в совокупности образовали специфически коммунистическую сверхэкономику. Эти клеточки создавались не стихийно, не частным порядком, а решениями властей. Последние решали, что эти клеточки должны были делать, сколько иметь наемных работников и каких, как их оплачивать, и все прочие аспекты их жизнедеятельности. Это не было делом полного произвола властей. Последние принимали во внимание реальную ситуацию и реальные возможности. Создаваемые экономические (хозяйст-

венные) клеточки включались в систему других клеточек, т.е. были частичками больших экономических объединений (как отраслевых, так и территориальных) и в конечном счете — экономики в целом. Они, конечно, имели какую-то автономию в своей деятельности. Но в основном они были лимитированы задачами и условиями упомянутых объединений.

Над экономическими клеточками создавалась иерархическая и сетчатая структура из учреждений власти и управления, которая обеспечивала их согласованную деятельность. Она была организована по принципам начальствования и подчинения, а также централизации. На Западе это называли командной экономикой и считали величайшим злом, противопоставляя ей свою рыночную экономику, прославляя ее как величайшее добро.

Коммунистическая сверхэкономика, организуемая и управляемая сверху, имела определенную целевую установку. Последняя заключалась в следующем. Во-первых, обеспечить страну материальными средствами, позволяющими ей выжить в окружающем мире, сохранить независимость и идти в ногу с прогрессом. Во-вторых, обеспечить граждан страны необходимыми средствами существования. В-третьих, обеспечить всех трудоспособных работой как основным и для большинства единственным источником существования. В-четвертых, вовлечь все трудоспособное население в трудовую деятельность в первичных коллективах. С такой установкой была органически связана необходимость планирования деятельности экономики, начиная с первичных клеточек и кончая экономикой в целом. Отсюда — знаменитые сталинские пятилетки. Эта плановость советской экономики вызвала особенно сильное раздражение на Западе и подвергалась всяческому осмеянию. А между тем совершенно безосновательно. Советская экономика имела свои недостатки. Но причиной их была не плановость как таковая. Наоборот, плановость позволяла сдерживать эти недостатки и добиваться успехов, которые в те годы признавались во всем мире как беспрецедентные.

Общепринято думать, будто западная экономика является более эффективной, чем советская. Это мнение просто бессмысленно с научной точки зрения. Надо различать экономические и социальные критерии оценки эффективности экономики. Социальная эффективность экономики характеризуется способностью существовать без безработицы и без разорения нерентабельных предприятий, более легкими условиями труда, способностью сосредоточивать большие средства и силы на решении задач большого масштаба и другими признаками. С этой точки зрения, как раз сталинская экономика оказалась максимально эффективной, что стало одним из факторов побед эпохального и глобального масштаба.

Культурная революция. Сталинский период был периодом беспрецедентной в истории человечества культурной революции, коснувшейся многомиллионных масс населения всей страны. Эта революция была абсолютно необходимым условием выживания нового общества. Человеческий материал, доставшийся от прошлого, не соответствовал потребностям нового общества во всех аспектах его жизнедеятельности, в особенности в производстве, в системе управления, в науке, в армии. Требовались миллионы образованных и профессионально подготовленных людей. В решении этой проблемы новое общество продемонстрировало свое преимущество перед всеми прочими типами социальных систем: самым легкодоступным для него оказалось то, что было самым труднодоступным для прошлой истории, — образование и культура. Оказалось, что легче дать людям хорошее образование и открыть им доступ к вершинам культуры, чем дать им приличное жилье, одежду и пищу. Доступ к образованию и культуре был самой мощной компенсацией за бытовое убожество.

Люди переносили такие бытовые трудности, о которых теперь страшно вспоминать, лишь бы получить образование и приобщиться к культуре. Тяга миллионов людей к этому была настолько сильной, что ее не могла остановить никакая сила в мире. Всякая попытка вернуть страну в дореволюционное состояние воспринималась как самая страшная угро-

за этому завоеванию революции. Быт при этом играл роль второстепенную. Надо было лично пережить это время, чтобы оценить это состояние. Потом, когда образование и культура стали чем-то само собой разумеющимся, привычным и будничным, это состояние исчезло и забылось. Но оно было и сыграло свою историческую роль. Оно пришло не само собой. Оно явилось одним из достижений сталинской социальной стратегии. Оно создавалось преднамеренно, систематически, планомерно. Высокий образовательный и культурный уровень людей считался необходимым условием коммунизма в самих основах марксистской идеологии. В этом пункте, как и во многих других, практические жизненные потребности совпадали с постулатами идеологии. В сталинские годы марксизм как идеология еще был адекватен потребностям реального хода истории.

Идеологическая революция. Все пишущие о сталинской эпохе много внимания уделяют коллективизации, индустриализации и массовым репрессиям. Но в эту эпоху происходили и другие события огромного масштаба, о которых пишут мало или умалчивают совсем. К их числу относится в первую очередь идеологическая революция. С точки зрения формирования реального коммунизма, она, на мой взгляд, не менее важна, чем прочие события эпохи. Тут речь шла о формировании третьей основной опоры всякого современного общества наряду с системой власти и экономикой — единой государственной светской (нерелигиозной) идеологии и централизованного идеологического механизма, без которых успех строительства коммунизма был бы невозможен.

В сталинские годы определилось содержание идеологии, определились ее функции в обществе, методы воздействия на массы людей, наметилась структура идеологических учреждений и выработались правила их работы. Кульминационным пунктом идеологической революции был выход в свет работы Сталина «О диалектическом и историческом материализме». Существует мнение, будто эту работу написал не сам Сталин. Но если даже Сталин присвоил чужой труд, в появлении

его он сыграл роль неизмеримо более важную, чем сочинение этого довольно примитивного, с интеллектуальной точки зрения, текста: он понял необходимость такого идеологического текста, дал ему свое имя и навязал ему огромную историческую роль. Эта сравнительно небольшая статья явилась настоящим идеологическим (не научным, а именно идеологическим) шедевром в полном смысле слова.

После революции и Гражданской войны перед партией, захватившей власть, встала задача — навязать свою партийную идеологию всему обществу. Иначе она у власти не удержалась бы. А это практически означало идеологическую обработку широких масс населения, создание для этой цели армии специалистов — идеологических работников, создание постоянно действующего аппарата идеологической работы, проникновение идеологии во все сферы жизни. А с чем пришлось начинать? Малограмотное и процентов на девяносто религиозное население. Идеологический хаос и разброд в среде интеллигенции. Партийные работники — недоучки, начетчики и догматики, запутавшиеся во всякого рода идейных течениях. Да и сам марксизм они знали так себе. И теперь, когда возникла жизненно первостепенная задача переориентировать идеологическую работу на массы низкого образовательного уровня и зараженные старой религиозно-самодержавной идеологией, партийные теоретики оказались совершенно беспомощными.

Нужны были идеологические тексты, с которыми можно было бы уверенно, настойчиво и систематично обращаться к массам. Главной проблемой стало не развитие марксизма как явления отвлеченной философской культуры, а отыскание наиболее простого способа сочинения марксистскообразных фраз, речей, лозунгов, статей, книг. Надо было занизить уровень исторически данного марксизма так, чтобы он стал идеологией интеллектуально примитивного и плохо образованного большинства населения. Занижая и вульгаризируя марксизм, сталинисты тем самым вышелушивали из него рациональное ядро, единственно стоящее, что в нем вообще было.

Пусть читатель обратит внимание на тот идеологический хаос, какой имеет место в сегодняшней России, на бесплодные поиски некой «национальной идеи», на бесконечные жалобы на отсутствие эффективной идеологии! А ведь образовательный уровень населения неизмеримо выше, чем был в начале сталинской эпохи, в поиски идеологии вовлечены огромные интеллектуальные силы, за плечами — опыт по этой части многих десятков лет мирового прогресса! А результат — ноль. Чтобы по достоинству оценить сталинизм в этом плане, достаточно сравнить те времена с нынешними. Конечно, марксизм со временем стал предметом насмешек. Но это случилось через несколько десятков лет, причем в сравнительно узких кругах интеллектуалов, когда сталинская идеологическая революция уже исполнила свою великую историческую миссию. И советская идеология, родившаяся в сталинские годы, не умерла своей смертью, а была просто отброшена в результате антикоммунистического переворота. То идеологическое состояние, которое пришло ей на смену, явилось колоссальной духовной деградацией России.

Сталинская национальная политика. Одной из многочисленных несправедливостей в оценке Сталина и сталинизма является то, что на них сваливают вину и за те национальные проблемы, которые возникли в результате разгрома Советского Союза и советского (коммунистического) социального строя в странах этого региона. А между тем именно в сталинские годы имело место наилучшее решение национальных проблем из всего того, что было известно в истории человечества. Именно в сталинские годы началось формирование новой, наднациональной и действительно братской (по установкам и в главной тенденции) человеческой общности. Сейчас, когда сталинская эпоха стала достоянием истории, важнее не выискивать недостатки ее, а подчеркивать достигнутые на самом деле успехи интернационализма. Я не имею возможности в этой статье останавливаться на этой теме. Замечу лишь одно: для моего поколения, сформировавшегося в довоенные годы, национальные проблемы считались решенными. Они

стали искусственно раздуваться и провоцироваться в после- сталинские годы как одно из средств холодной войны Запада против нашей страны.

Сталин и международный коммунизм. Тема международной роли Сталина и сталинизма точно так же выходит за рамки цели моей статьи. Ограничусь лишь кратким замечанием.

Сталин начал свою великую миссию по построению реального коммунистического общества с решительного отрицания общепринятой догмы классического марксизма, будто коммунизм можно построить только во многих передовых западных странах одновременно, и с провозглашения лозунга построения коммунизма в одной отдельно взятой стране. И это намерение он осуществил. Более того, он сознательно встал на путь использования достижений коммунизма в одной стране для распространения его по всей планете. К концу сталинского правления коммунизм действительно стал стремительно завоевывать планету. Лозунг коммунизма как светлого будущего всего человечества стал выглядеть как никогда реальным. И как бы мы ни относились к коммунизму и к Сталину, бесспорным остается тот факт, что никакой другой политический деятель в истории не добивался такого успеха, как Сталин. И ненависть к нему до сих пор не угасает не столько из-за причиненного им зла (многие в этом отношении превзошли его), сколько из-за этого его беспримерного личного успеха.

Триумф сталинизма. Война 1941—1945 годов против гитлеровской Германии была величайшим испытанием для сталинизма и лично для самого Сталина. И надо признать как бесспорный факт, что они это испытание выдержали: величайшая в истории человечества война против сильнейшего и страшнейшего в военном и во всех прочих аспектах врага завершилась триумфальной победой нашей страны, причем главными факторами победы явились, во-первых, коммунистический социальный строй, установившийся в нашей стране в результате Октябрьской революции 1917 года, и, во-вторых, стали-

низм как строитель этого строя и лично Сталин как руководитель этого строительства и как организатор жизни страны в военные годы и Главнокомандующий Вооруженными силами страны.

Казалось бы, что все баталии Наполеона в совокупности ничто в сравнении с этой баталией Сталина. Наполеон в конечном итоге был разгромлен, а Сталин одержал триумфальную победу, причем вопреки всем прогнозам тех лет, предрекавшим скорую победу Гитлеру. Казалось бы, что победителя не судят. Но в отношении Сталина все делается наоборот: тьма пигмеев всех сортов прилагает титанические усилия к тому, чтобы сфальсифицировать историю и украсть это великое историческое деяние у Сталина и сталинизма. К стыду своему, должен признаться, что я отдал дань такому отношению к Сталину как к руководителю страны в годы подготовки к войне и в годы войны, когда был антисталинистом и очевидцем событий тех лет. Прошло много лет учебы, исследований и размышлений, прежде чем на вопрос: «А как бы поступал ты сам, окажись на месте Сталина?» — я ответил себе: я не смог поступать лучше, чем Сталин.

И что только не инкриминируют Сталину в связи с войной! Послушать этих «стратегов» (о них поэт сказал: «Каждый мнит себя стратегом, глядя бой со стороны»), так глупее, трусливее и т.п. человека на вершине власти, чем Сталин в те годы, не придумаешь. Сталин якобы не готовил страну к войне. На самом деле Сталин с первых дней пребывания у власти знал, что нам нападения со стороны Запада не избежать. А с приходом Гитлера к власти в Германии знал, что воевать нам придется именно с немцами. Даже мы, школьники тех лет, знали это как аксиому. А Сталин не просто предвидел это, он готовил страну к войне. Но одно дело — организовать и мобилизовать наличные ресурсы с целью подготовиться к войне. И другое дело — создать эти ресурсы. А чтобы создать их в условиях страны тех лет, нужна была индустриализация, а для индустриализации нужна была коллективизация сельского хозяйства, нужна была культурная и идеологическая революция, нужно было образование населения и многое другое. А на все это

нужны были титанические усилия в течение многих лет. Я сомневаюсь в том, что какое-то другое руководство страны, отличное от сталинского, справилось бы с этой задачей. Сталинское справилось. Стало буквально штампом приписывать Сталину, будто он прозевал начало войны, будто не поверил донесениям разведки, будто поверил Гитлеру и т.п. Я не знаю, чего больше в такого рода утверждениях — интеллектуального идиотизма или умышленной подлости. Сталин готовил страну к войне. Но далеко не все зависело от него. Мы просто не успевали как следует подготовиться. Да и западные стратеги, манипулировавшие Гитлером, как и сам Гитлер, были не дураки. Им нужно было разгромить Советский Союз, напав на него раньше, чем он подготовится лучше к отражению нападения. Это все банально. Неужели один из самых выдающихся политических стратегов в истории человечества не понимал таких банальностей?! Понимал. Но он к тому же участвовал в мировой стратегической «игре», стремился любой ценой отсрочить начало войны. Допустим, он в этом шаге истории проиграл. Зато он с лихвой компенсировал неудачу в других шагах. История ведь не остановилась на этом.

На Сталина сваливают вину за поражения Советской армии в начале войны и многое другое. Не буду утруждать читателя анализом такого рода явлений. Сформулирую лишь мой общий вывод. Я убежден в том, что в понимании совокупной ситуации на планете в годы Второй мировой войны, включая как часть войну Советского Союза против Германии, Сталин был на голову выше всех крупнейших политиков, теоретиков и полководцев, так или иначе вовлеченных в войну. Было бы преувеличением утверждать, будто Сталин все предвидел и планировал в ходе войны. Конечно, было и предвидение, было и планирование. Но не меньше было и непредвиденного, непланируемого и нежелательного. Это очевидно. Но важно тут другое: Сталин правильно оценивал происшедшее и использовал в интересах победы даже наши тяжелые поражения. Он мыслил и поступал, можно сказать, по-кутузовски. И это была военная стратегия, наиболее адекватная реальным и конкретным, а не воображаемым условиям

тех лет. Если даже допустить, что Сталин поддался на гитлеровский обман в начале войны (во что я не могу поверить), то он блестяще использовал факт гитлеровской агрессии для привлечения на свою сторону мирового общественного мнения, что сыграло свою роль в расколе Запада и образовании антигитлеровской коалиции. Нечто подобное имело место и в других тяжелых для нашей страны ситуациях.

Заслуги Сталина в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов настолько значительны и бесспорны, что было бы проявлением элементарной исторической справедливости вернуть имя Сталина городу на Волге, где произошла важнейшая битва войны. Пятидесятилетие со дня смерти Сталина — подходящий повод для этого.

Сталин и Гитлер. Один из способов фальсификации и дискредитации Сталина и сталинизма — отождествление их с Гитлером и, соответственно, с немецким нацизмом. То, что между этими явлениями имеет место сходство, не дает оснований для их отождествления. На таком основании можно обвинить в сталинизме и Брежнева, и Горбачева, и Ельцина, и Путина, и Буша, и многих других. Конечно, тут влияние было. Но влияние Сталина на Гитлера было большее, чем второго на первого. Кроме того, тут действовал социальный закон взаимного уподобления социальных противников. Такое уподобление в свое время фиксировали западные социологи в отношении советской и западнистской социальной систем — я имею в виду теорию конвергенции (сближения) этих систем.

Но главное — не в сходстве сталинизма и нацизма (и фашизма), а в их качественном различии. Нацизм (и фашизм) есть явление в рамках западнистской (капиталистической) социальной системы, в ее политической и идеологической сферах. А сталинизм есть социальная революция в самих основах социальной системы и начальная стадия эволюции коммунистической социальной системы, а не только явление в политике и идеологии. Не случайно потому имела место такая ненависть нацистов (фашистов) к коммунизму. Хозяева западно-

го мира поощрили нацизм (фашизм) как антикоммунизм, как средство борьбы с коммунизмом.

И не забывайте, что Гитлер потерпел позорное поражение, а Сталин одержал беспрецедентную в истории победу. И не мешало бы нынешним антисталинистам подумать о том, в каких конкретно исторических условиях это происходило и какое грандиозное влияние на человечество и на ход мировой истории оказала эта победа.

И если уж проводить аналогии исторических деятелей, то последователем Сталина стал исторический великан Мао Цзэдун, а последователем Гитлера — исторический пигмей Буш-младший. Но о такой глубокой и далеко идущей аналогии нынешние антисталинисты помалкивают.

Десталинизация. Фактическая борьба против крайностей сталинизма началась еще в сталинские годы, задолго до непомерно раздутого доклада Хрущева на двадцатом съезде КПСС. Она шла в недрах советского общества. Сам Сталин заметил необходимость перемен, и свидетельств тому было достаточно. Доклад Хрущева был не началом десталинизации, а итогом начавшейся борьбы за нее в массе населения. Хрущев использовал фактически начавшуюся десталинизацию страны в интересах личной власти. Придя к власти, он отчасти способствовал процессу десталинизации, а отчасти приложил усилия к тому, чтобы удержать его в определенных рамках. Он все-таки был одним из деятелей сталинской правящей верхушки. На его совести преступлений сталинизма было не меньше, чем на других ближайших сподвижниках Сталина. Он был сталинистом до мозга костей. И даже десталинизацию проводил волюнтаристскими сталинскими методами. Десталинизация была сложным и противоречивым процессом. И нелепо приписывать ее усилиям и воле одного человека с интеллектом среднего партийного чиновника и с повадками клоуна.

Что означала десталинизация по существу, с социологической точки зрения? Сталинизм исторический как определенная совокупность принципов организации деловой жизни страны, масс населения, управления, поддержания порядка,

идеологической обработки, воспитания и образования населения страны и т.д. сыграл великую историческую роль, построив в труднейших условиях основы коммунистической социальной организации и защитив их от нападений извне. Но он исчерпал себя, став помехой для нормальной жизни страны и ее дальнейшей эволюции. В стране, отчасти благодаря и отчасти вопреки ему, созрели силы и возможности для его преодоления. Именно для преодоления в смысле перехода на новую, более высокую ступень эволюции коммунизма. В брежневские годы эту ступень назвали развитым социализмом. Но как бы ни называли, подъем произошел на самом деле. В годы войны и в послевоенные годы предприятия и учреждения страны уже во многом стали функционировать не по-сталински. Достаточно сказать, что число деловых коллективов государственного значения (заводов, школ, институтов, больниц, театров и т.п.) к середине брежневских лет увеличилось сравнительно со сталинскими годами в сотни раз, так что оценка брежневских лет как застойных есть идеологическая ложь. Благодаря сталинской культурной революции качественно изменился человеческий материал страны. В сфере власти и управления сложился государственный чиновничий аппарат и партийный сверхгосударственный аппарат, более эффективный, чем сталинское народовластие, и сделавший последнее излишним. Уровень государственной идеологии перестал соответствовать возросшему образовательному уровню населения. Одним словом, десталинизация происходила как естественный процесс созревания русского коммунизма, перехода его в рутинное зрелое состояние.

Снятие Хрущева и приход на его место Брежнева произошли как заурядный спектакль в заурядной жизни партийной правящей верхушки, как смена одной правящей клики другой. Хрущевский «переворот», несмотря на то, что и он был верхушечным с точки зрения смены личностей у власти, был прежде всего переворотом социальным. Брежневский же «переворот» был таковым лишь в высших сферах власти. Он был направлен не против того состояния общества, какое сложилось в хрущевские годы, а против нелепостей хрущевского

руководства, против Хрущева лично, против хрущевского волюнтаризма, который перерос в авантюризм. С социологической точки зрения, брежневский период стал продолжением хрущевского, но без крайностей переходного периода.

В результате десталинизации на место коммунистической диктатуры сталинского периода пришла коммунистическая демократия хрущевского и затем брежневского периода. Я связываю этот период с именем Брежнева, а не Хрущева, поскольку хрущевский период был лишь переходным к брежневскому. Именно второй явился альтернативой сталинизму, причем самой радикальной в рамках коммунизма. Сталинский стиль руководства был волюнтаристским: высшая власть стремилась насильно заставить подвластных жить и работать так, как хотелось ей, власти. Брежневский же стиль руководства оказался приспособленческим: сама высшая власть приспособлялась к объективно складывавшимся обстоятельствам... Другая черта брежневизма — система сталинского народо-властия уступила место системе административно-бюрократической. И третья черта — превращение партийного аппарата в основу, ядро и скелет всей системы власти и управления.

Сталинизм не потерпел крах, как утверждали и до сих пор утверждают антисталинисты, антикоммунисты, антисоветчики. Он сошел с арены истории, сыграв свою великую роль и исчерпав себя еще в послевоенные годы. Сошел осмеянный и осужденный, но непонятый даже в советские годы. А теперь, в условиях оголтелого антикоммунизма и ничем не сдерживаемой фальсификации советской истории, рассчитывать на объективное его понимание вообще не приходится. Торжествующие пигмеи постсоветизма, разрушившие русский (советский) коммунизм, всячески умаляют и извращают деяния великанов советского прошлого, дабы оправдать свое предательство этого прошлого и самим выглядеть великанами в глазах оболваненных современников.

Александр Зиновьев

«Советская Россия», 1 марта 2003 г.

«КОММУНИЗМ ВОШЕЛ В ПЛОТЬ И КРОВЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

Русский интеллектуальный клуб, созданный при Московском гуманитарном университете, называют также Клубом Александра Зиновьева. Потому что инициатором его создания и главным двигателем коллективной работы стал именно он, выдающийся русский философ, социолог и писатель.

Клуб объединяет не только ученых Московского гуманитарного университета, профессором которого является Александр Александрович Зиновьев. В обсуждении актуальнейших проблем на его заседаниях участвуют представители многих научных учреждений и учебных заведений как столицы, так и других городов страны.

Тема очередного обсуждения, которое состоялось на днях, — «ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОГО КОММУНИЗМА». Были заслушаны следующие основные сообщения, вокруг которых затем развернулась дискуссия:

1. «Перспективы коммунизма: идеология и практика». А.А. Зиновьев, доктор философских наук, президент Русского интеллектуального клуба.

2. «Русский коммунизм и вызовы XXI века». В.Д. Улас, секретарь ЦК КПРФ, первый секретарь Московского горкома КПРФ.

3. «Коммунистическая идея: шанс на будущее». В.М. Межуев, доктор философских наук, профессор МосГУ, главный научный сотрудник Института философии РАН.

Своими мыслями по выдвинутым проблемам поделился ряд видных ученых — философы, экономисты, историки, социологи и другие.

Публикуем вступительное слово Александра Зиновьева на этом важнейшем заседании Русского интеллектуального клуба.

— По моему глубочайшему убеждению, коммунизм был самым значительным явлением как в идеологической сфере, так и в практике социальной эволюции человечества в двадцатом столетии. Хотя он потерпел жестокое поражение в конце столетия, тем не менее вычеркивать его из памяти человечества и из числа практически действующих компонентов

социальной эволюции, как это стремятся сделать его победители, враги и современные мародеры, пока еще рано. Более того, он оказал настолько мощное влияние на весь процесс эволюции человечества, что вычеркнуть его из памяти и реальной жизни теперь в принципе невозможно.

Двадцатый век с точки зрения социальной эволюции с полным правом можно назвать коммунистическим. Коммунизм вошел в плоть и кровь человечества настолько глубоко, что сыгранная им в двадцатом столетии роль будет так или иначе ощущаться в последующие века, кто бы и как бы ни старался предать ее забвению и истребить следы его влияния из практической жизни людей. Называя наступившую эпоху постиндустриальной, тем самым отдают должное эпохе индустриальной. Ее не считают тем самым неиндустриальной. Нечто подобное имеет место и в отношении коммунизма. Называя наступившую эпоху посткоммунистической, тем самым неявно признают предшествующую эпоху как коммунистическую и признают, что коммунизм в том или ином виде сохраняется в наступившем посткоммунизме. Так что этот грандиозный социальный феномен заслуживает внимания хотя бы как предмет научного исследования. Хотя бы что-то сделать в этом направлении стоит уже потому, что публично признанная и более или менее широко распространенная теория реального коммунизма так и не была создана за все годы советской истории, а после разгрома советского коммунизма началась беспрецедентная фальсификация всего, что было с ним связано.

В интеллектуальной истории человечества трудно назвать эпоху, которая была бы хоть в малой степени сравнима с наступившей по интеллектуальному кретинизму и моральной подлости, какие можно сейчас наблюдать в отношении к коммунизму. Я прошу не истолковывать мои слова как призыв к апологетике коммунизма. Апологетом коммунизма я не был никогда и не являюсь теперь. Но я с юности был апологетом истины о коммунизме и противником его фальсификации, от кого бы она ни исходила, какие бы формы ни принимала, какими бы интересами ни мотивировалась. На этой позиции я стою и теперь.

Одним из принципов ее является следующий. Истина не есть оправдание. В советскую (коммунистическую) эпоху совершались преступления, как и во всякую другую. По моим измерениям, их было не больше, чем в другие великие эпохи. Но шума по их поводу (разоблачений) было и теперь производится неизмеримо больше, чем по поводу преступлений в другие эпохи. И научная оценка эпохи должна производиться не по совершенным в ней преступлениям, а по тому вкладу, который она внесла в социальный прогресс человечества. Вклад советской эпохи с этой точки зрения грандиозен. Он остался непонятым и объективно не оцененным на научном уровне до сих пор.

«Советская Россия», 4 ноября 2004 г.